ВЕСТНИК
КЕМЕРОВСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА
политические, социологические и экономические науки

© 2025. Зайцев С. В., Степанова Д. И., Семенова К. В.

Check for updates

оригинальная статья

https://elibrary.ru/pkehhz

Интегральная оценка влияния энергетической составляющей на состояние национальной экономической безопасности России

Зайцев Сергей Вячеславович
Астраханский государственный технический университет,
Россия, Астрахань
eLibrary Author SPIN: 6007-6329

Семенова Ксения Владимировна
Астраханский государственный технический университет,
Россия, Астрахань

Степанова Диана Игоревна
Российский экономический университет имени Г. В. Плеханова,
Россия, Москва
eLibrary Author SPIN: 8920-5616
https://orcid.org/0000-0001-5981-6889
s_diana@mail.ru

Аннотация: Цель – рассмотреть теоретические аспекты формирования энергетической безопасности Российской Федерации как составляющие комплекса национальной безопасности страны. Проанализирована система национальной безопасности России и ее составляющие, этапы формирования и развития системы национальной безопасности государства, начиная с Древней Руси и заканчивая современностью, особенности взаимодействия функциональных блоков национальной безопасности. Дана общая характеристика энергетическому блоку и финансовым ресурсам, а также их взаимосвязи с национальной безопасностью в целом. Сформулированы основные направления влияния энергетической безопасности на национальную безопасность государства, в том числе аспекты устойчивого развития и защиты экономических интересов. Проведена комплексная оценка влияния энергетической составляющей на состояние национальной безопасности Российской Федерации на основе анализа статистических данных, ретроспективного анализа взаимодействия подсистем системы национальной безопасности, интегральной оценки влияния энергетической составляющей на состояние национальной безопасности страны. Приведена экспертная оценка влияния энергетической составляющей на состояние национальной экономической безопасности России, которая показывает высокую степень зависимости. Полученные результаты могут быть использованы для дальнейшего регулирования уровня влияния топливно-энергетического комплекса на состояние энергетической и национальной безопасности России, а также для преодоления их тесной взаимосвязи.

Ключевые слова: национальная безопасность, энергетическая безопасность, нефтегазовый сектор, нефтегазовый комплекс, интегральная оценка, экспертная оценка

Цитирование: Зайцев С. В., Степанова Д. И., Семенова К. В. Интегральная оценка влияния энергетической составляющей на состояние национальной экономической безопасности России. *Вестник Кемеровского государственного университета. Серия: Политические, социологические и экономические науки*. 2025. Т. 10. № 2. С. 237–247. https://doi.org/10.21603/2500-3372-2025-10-2-237-247

Поступила в редакцию 31.12.2024. Принята после рецензирования 27.03.2025. Принята в печать 31.03.2025.

Статья распространяется на условиях CC BY 4.0 International License

This article is distributed under the terms of the CC BY 4.0 International License

BULLETIN
KEMEROVO STATE UNIVERSITY
political, sociological and economic sciences

full article

Impact of Energy Constituent on Russia's Economic Security: Integral Criterion

Sergey V. Zaitsev
Astrakhan State Technical University, Russia, Astrakhan
eLibrary Author SPIN: 6007-6329

Ksenia V. Semenova
Astrakhan State Technical University, Russia, Astrakhan

Diana I. Stepanova
Plekhanov Russian University of Economics, Russia, Moscow
eLibrary Author SPIN: 8920-5616
https://orcid.org/0000-0001-5981-6889
s_diana@mail.ru

Abstract: The principles behind the national security complex rely on some important theoretical aspects of energy security. This article provides a diachronic analysis of Russia's national security system, its interacting constituents, and development stages, with a focus on the energy unit and financial resources. The research revealed the major effects of energy security on the national security, including such aspects as sustainable development and protection of economic interests. The integral criterion analysis involved statistical data, retrospective interactions between various national security subsystems, and the impact of energy constituent on the national security. The expert assessment showed a reliable dependence of the national security as a system on its energy constituent. The results obtained may help the government to control the impact that the fuel and energy complex exercises on Russia's national security, with a prospect for breaking this strong dependency.

Keywords: national security, energy security, oil and gas sector, oil and gas complex, integrated assessment, expert assessment

Citation: Zaitsev S. V., Stepanova D. I., Semenova K. V. Impact of Energy Constituent on Russia's Economic Security: Integral Criterion. *Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriia: Politicheskie, sotsiologicheskie i ekonomicheskie nauki*, 2025, 10(2): 237–247. (In Russ.) https://doi.org/10.21603/2500-3372-2025-10-2-237-247

Received 31 Dec 2024. Accepted after review 27 Mar 2025. Accepted for publication 31 Mar 2025.

Введение

Современные экономические отношения между государствами играют ключевую роль в формировании их взаимодействия. Конфликты все чаще связаны не с идеологическими противоречиями, а с борьбой за ресурсы, контроль над территориями и торговыми маршрутами [1]. Экономическая безопасность уже давно является важным элементом государственной стратегии, и экономические инструменты используются для влияния на международные отношения [2].

Аналитики международных отношений, признавая силу военной мощи, не пришли к единому мнению о значимости и определении экономического государственного управления. Реалисты ставят под сомнение его эффективность в нормализации международных отношений, в то время как неолибералы утверждают, что возросшая экономическая взаимозависимость может способствовать сотрудничеству между государствами, несмотря на высокие затраты на выход из этой системы. Эта взаимозависимость также может углублять различия между развитыми и развивающимися государствами.

Безопасность государства условно может быть представлена в виде корневой системы растения. Каждое ответвление соответствует сфере деятельности страны и формирует обособленный блок безопасности (например, экономическая, экологическая, финансовая, продовольственная, энергетическая и иные составляющие национальной безопасности).

Анализ исследований зарубежных авторов позволяет выделить отдельные тематические кластеры в понимании феноменологического поля термина *национальная безопасность*:

- военная безопасность: военно-политические аспекты, включая угрозы со стороны других государств и организацию обороны [3–7];
- экономическая безопасность: вопросы защиты экономических интересов государства, в том числе устойчивость к экономическим кризисам и внешним экономическим угрозам [8; 9];

- социальная безопасность: аспекты социальной стабильности, включая миграцию, демографические изменения и внутренние конфликты, которые могут угрожать национальной безопасности [10];
- экологическая безопасность: влияние экологических факторов на национальную безопасность, в том числе изменение климата, природные ресурсы и их истощение [11];
- кибербезопасность: угрозы в киберпространстве, включая кибератаки, защиту информационной инфраструктуры и безопасность данных [12];
- глобальная безопасность: вопросы глобального сотрудничества, международных институтов и коллективной безопасности в контексте глобальных угроз [13].

В рамках отечественных подходов, определяющих феноменологическое поле понятия *национальная безопасность*, можно выделить следующие исследовательские кластеры:

- военная безопасность: военно-стратегические аспекты, включая угрозы со стороны НАТО и других государств, роль армии в обеспечении безопасности [14];
- экономическая безопасность: защита экономических интересов государства, в том числе устойчивость к внешним экономическим санкциям и кризисам [15–19];
- социальная безопасность: аспекты, влияющие на социальную стабильность (демографические изменения, миграция и внутренние конфликты) [20; 21];
- информационная безопасность: киберугрозы, защита информации, информационной инфраструктуры от внешних и внутренних угроз [22; 23];
- экологическая безопасность: влияние экологических факторов, таких как природные катастрофы и изменение климата, на национальную безопасность [24; 25].
- глобальная безопасность: международное сотрудничество, роль России в глобальной безопасности и влияние международных организаций [26; 27].

Эти тематические кластеры подчеркивают многогранность понятия *национальная безопасность* и необходимость комплексного подхода к его пониманию и исследованию. Каждый из представленных блоков находится в тесной взаимосвязи с «вершиной», т. е. национальной безопасностью страны, именно поэтому малейшие изменения внутри одного блока затронут всю систему.

Следует отметить, что наибольший интерес в последние 20–30 лет приобретает энергетическая безопасность. Этот интерес обусловлен для России исторически, поскольку государство выступает одним из крупнейших поставщиков энергоресурсов. В связи с этим цель статьи – рассмотреть теоретические аспекты формирования энергетической безопасности как составляющих комплекса национальной безопасности страны.

Методы и материалы

В целях определения степени влияния того или иного блока на состояние национальной безопасности государства разрабатывается показатель интегральной оценки, который в дальнейшем может быть интерпретирован по итоговому значению следующим образом: 3,00 баллов и выше – *критический* уровень; 2,40–2,99 – *высокий*; 1,80–2,39 – *приемлемый*; 1,20–1,79 – *нормальный*; 1,19 и ниже – *низкий*.

Для проведения указанной оценки привлекались эксперты – специалисты астраханского филиала ПАО «Лукойл» (ООО «Лукойл-Нижневолжскнефть»), которые обладают специфическими знаниями и компетенциями в нефтегазовой отрасли экономики Российской Федерации. Оценка экспертов осуществлялась на основе балльной системы и градации итогового балла по уровням экономической безопасности. Каждый эксперт оставлял за собой право присваивать балльные оценки тому или иному показателю исходя из собственных суждений и взглядов, т. е. оценки экспертов полностью субъективны.

Результаты

Для проведения анализа влияния конкретного блока на состояние национальной безопасности государства целесообразно обратиться к теоретическим аспектам исследования, а именно особенностям формирования самого понятия *национальная безопасность* и его элементов. При рассмотрении системы национальной безопасности РФ и ее составляющих было выявлено, что Российская Федерация как субъект безопасности выступает сложным и многогранным объектом исследования, т. к. опыт формирования и развития системы безопасности государства велик и включает в себя множество этапов [28]:

I этап: формирование первой системы безопасности государства – Императорская Россия. На законодательном уровне понятие *безопасность*, или *общественная безопасность* впервые встречается в Положении «О мерах к охранению государственного порядка и общественного спокойствия» от 14.08.1881, принятом после убийства Александра II. Важно отметить, что определения и каких-либо

четких формулировок указанного термина этот документ не давал, однако формировал направления и особенности обеспечения безопасности государства, а также предусматривал меры ответственности за противоправные деяния.

II этап: систематизация и законодательное закрепление понятия *государственная безопасность* – СССР. Четкую формулировку и окончательное закрепление на законодательном уровне понятие *безопасность* получило в СССР в ст. 45 Конституции СССР от 05.12.1936. Эта статья предусматривала включение безопасности в систему приоритетов страны, которые требовали постоянного контроля и охраны.

III этап: корректировка и развитие системы национальной безопасности государства – современная Россия. На современном этапе развития государства понятие *безопасность* окончательно «укоренилось» и нашло отражение в целом блоке нормативно-правовых актов. Безопасность сопровождает все сферы деятельности России. На рисунке 1 представлены блоки национальной безопасности страны, каждый из которых формируется в соответствии с приоритетами развития государства и ключевыми сферами функционирования РФ на мировой арене.

Во Введении мы упоминали растущий интерес к энергетической безопасности страны. Официальная же позиция по вопросам энергобезопасности государства сформулирована в Доктрине энергетической безопасности РФ, согласно которой к основным направлениям ее обеспечения относятся[1]:

- совершенствование государственного управления в области обеспечения безопасности;
- поддержание минерально-сырьевой базы и основных производственных фондов организаций топливно-энергетического комплекса (ТЭК) на уровне, необходимом для обеспечения энергетической безопасности;
- совершенствование территориально-производственной структуры ТЭК с учетом необходимости укрепления единства экономического пространства страны;
- обеспечение международно-правовой защиты интересов российских организаций ТЭК и энергомашиностроения, поддержка экспорта их продукции, технологий и услуг;
- обеспечение технологической независимости ТЭК и повышение его конкурентоспособности.

Помимо этого, энергетическую безопасность определяют, например, как состояние защищенности граждан, общества, государства, экономики от угроз дефицита в обеспечении потребностей в энергии экономически доступными энергетическими ресурсами приемлемого качества, от угроз нарушений бесперебойности энергоснабжения [29].

В качестве исходных показателей для проведения интегральной оценки влияния энергетической составляющей на состояние национальной безопасности РФ могут быть использованы статистические данные, представленные в таблице 1[2]. Энергобезопасность напрямую связана с добычей и реализацией энергоресурсов в России, поэтому и влияние энергетической составляющей на национальную безопасность страны целесообразно оценивать по состоянию топливно-энергетического сектора экономики [30].

ТЭК РФ включает в себя нефтяную, газовую, угольную и торфяную отрасли, электроэнергетику и теплоснабжение, играет ключевую роль в формировании доходов бюджетной системы РФ. В 2017–2023 гг. доля ТЭК в ВВП РФ составляла около 18–20 %, а в области инвестиций в основной капитал на долю ТЭК приходилось около одной трети (39 %) всего объема инвестиций. За пятилетний период в структуре доходов бюджетов всех уровней бюджетной системы страны доходы от производства

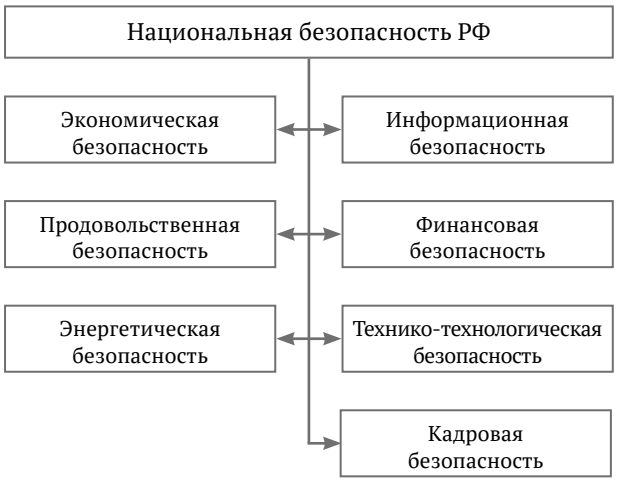

Рис. 1. Взаимодействие блоков национальной безопасности России
Fig. 1. Interaction between different units of Russia's national security

[1] Об утверждении Доктрины энергетической безопасности РФ. Указ Президента РФ № 216 от 13.05.2019. *СПС КонсультантПлюс*.
[2] Сост. по: Промышленное производство в России. *Росстат*. URL: https://rosstat.gov.ru/folder/210/document/13225 (дата обращения: 20.12.2024).

https://doi.org/10.21603/2500-3372-2025-10-2-237-247

Табл. 1. Исходные данные, необходимые для проведения интегральной оценки
Tab. 1. Integral criterion assessment: input data

Показатель	2017	2020	2023	Прирост, %		Оптимальное значение
				2020 г. к 2017 г.	2023 г. к 2020 г.	
Валовая добавленная стоимость по виду деятельности *добыча полезных ископаемых*, трлн руб.	9,03	9,19	19,33	1,80	в 2,1 раза	Положительная динамика
Средняя выручка по виду деятельности *добыча полезных ископаемых* за год, млн руб.	32,70	24,10	37,80	–26,30	в 1,6 раза	
Средняя цена на нефть Brent, долл. США за баррель	71,30	41,80	80,10	–41,40	в 1,9 раза	
Доля нефтегазового сектора в ВВП России, %	16,90	15,20	16,50	–10,10	в 2,5 раза	Отрицательная динамика
Доля нефтегазовых доходов в федеральном бюджете, %	39,60	39,30	28,00	–0,80	–28,8	
Доля нефти и газа в товарном экспорте, %	54,10	56,20	44,60	+3,90	–20,6	
Объем добычи и производства газа, млн т	738	524	535	–6,50	+2,1	Положительная динамика
Объем добычи и производства газа, млрд м^3	561	762	573	+13,60	–24,8	
Объем добычи и производства угля, млн т	441	438	444	–1,70	+1,4	
Объем производства электроэнергии, трлн кВт·ч	1,09	1,13	1,17	+3,70	+3,5	
Инвестиции в основной капитал ТЭК, млрд руб.	155	180	214	+16,10	+18,9	

и реализации энергоресурсов оценивались в 52 % от всех доходов за финансовый год[3].

Динамика поставок природного газа из России по основным путям сбыта («Северный Поток – 2» и «Ямал-Европа») в 2021–2023 гг. представлена на рисунке 2[4]. В марте 2022 г. начались активные переговоры с Турцией о введении в действие проекта «Турецкий поток», предназначенного для транспортировки энергоресурсов в Южную Европу и Турцию и анонсированного еще в 2014 г. На конец 2022 г. проект «Ямал-Европа» был деактивирован, а «Турецкий поток» загружен на 50–55 %. С целью обеспечения стабильных поставок российских энергоресурсов в феврале-марте 2022 г. был возобновлен проект «Сила Сибири», реализуемый совместно с Китаем.

Комплексная оценка влияния энергетической составляющей на состояние национальной безопасности РФ проведена на основе анализа статистических данных, ретроспективного анализа взаимодействия подсистем системы национальной безопасности, интегральной оценки влияния энергетической составляющей на состояние национальной безопасности РФ.

Анализ данных таблицы 1 свидетельствует о неоднозначной динамике основных показателей нефтегазового сектора Российской Федерации. Несмотря на значительный прирост валовой добавленной стоимости по виду деятельности *добыча полезных ископаемых* (в 2,1 раза к 2023 г.), увеличение инвестиций в основной капитал ТЭК (+18,9 % к 2023 г.) и восстановление средней цены на нефть Brent на мировом рынке (до 80 долл. США за баррель), наблюдается снижение доли нефтегазового сектора в ВВП России (–10,1 % к 2020 г.) и нефтегазовых доходов в федеральном бюджете (–28,8 % к 2023 г.). Доля нефти и газа в товарном экспорте сокращается (–20,6 % к 2023 г.), что может указывать на структурные изменения в экономике страны и появление тенденций развития в других отраслях. При этом ключевой производственный показатель (объем производства

[3] Промышленное производство в России…

[4] Сост. по: Промышленное производство в России…

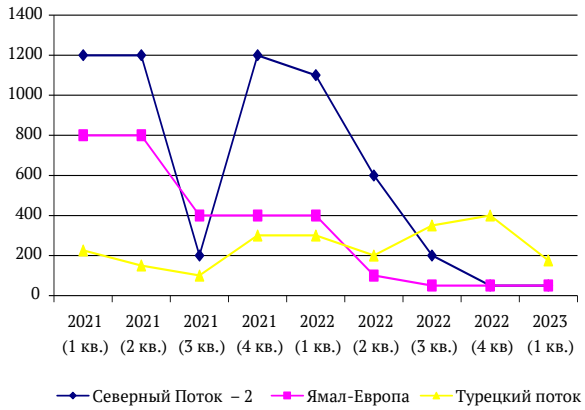

Рис. 2. Динамика поставок природного газа из России в среднем за квартал, млн м³
Fig. 2. Russia's natural gas export in mean values per quarter, millions m³

электроэнергии) демонстрирует стабильность и умеренный рост. Таким образом, нефтегазовый сектор сохраняет стратегическое значение при определении путей развития РФ, но его роль в экономике постепенно трансформируется и сокращается.

В целом наиболее критическими для российского ТЭК оказались события 2020 и 2022 годов. В первом случае комплекс столкнулся с падающим спросом на энергоресурсы, во втором – с технологической блокадой и обострением зависимости от иностранных капиталов. Суммарно против страны было введено около 10 тыс. ограничений (до 22 февраля 2022 г. их было 2695, после этой даты стало 8225).

Первый пакет санкций коснулся в большей мере финансовой системы России, но не обошел стороной и нефтегазовый сектор. США были введены санкции против швейцарской компании Nord Stream 2 AG, которая занималась непосредственным управлением газопроводом «Северный Поток – 2», отвечающим за экспорт российского газа по направлению «Ямал-Европа».

Второй пакет санкций затронул импорт в Россию технологий и оборудования для переработки нефти, а также запретил крупным российским компаниям (включая Газпромнефть, Транснефть и т. д.) привлекать финансирование из США, стран Европейского союза (ЕС) и др. и ограничил все операции с ними. Кроме того, в ряде стран были приостановлены все экспортные лицензии РФ.

Третьим пакетом санкций были введены отдельные ограничения против Газпрома и Роснефти, крупных российских монополистов на нефтегазовом рынке. Были распроданы все акции нефтяных компаний России. С начала марта 2022 г. США и большинство стран ЕС ввели запрет на импорт российских энергоносителей на их территорию. Так, Великобритания и Австралия анонсировали исполнение запрета в период 30–45 дней, а Германия, Латвия, Литва, Эстония и др. – к концу 2022 г.

Четвертый пакет санкций ограничил инвестиции в энергетический сектор (кроме ядерного). Однако внес «послабления» для стран, поддержавших санкции: покупка или импорт российских энергоносителей и трансакции, связанные с ними, могут осуществляться при условии большой необходимости.

Пятым пакетом санкций был введен запрет на импорт в США российского угля, который, по прогнозам аналитиков ЕС, будет снижать доходы России в данной области на 4 млрд евро ежегодно. Кроме того, были подняты таможенные пошлины на импорт российских товаров (в 2022 г. составляли 35 %). Отечественным нефтегазовым компаниям пришлось прекратить свое участие в иностранных компаниях, таких как Gazprom Germania, Gazprom Marketing & Trading, Gazprom UK, из-за запрета на использование их товарных знаков на территории ЕС и США.

Последующие пакеты санкционных ограничений в какой-то степени дублировали или дополняли первые три. Так, Канадой были введены санкции против Лукойла, Транснефти и др., подняты ввозные пошлины на нефть, газ и уголь (в отдельных странах до 35 %).

Кроме того, ключевой проблемой топливно-энергетического комплекса России остается высокий износ основных фондов, который присущ практически всем материалоемким отраслям. Средняя величина износа за 2017–2023 гг. составляла порядка 57,9 % по виду экономической деятельности *добыча полезных ископаемых* и 51,6 % по виду деятельности *обеспечение электроэнергией, газом и паром* [17].

Вызовы и угрозы функционирования ТЭК представляют опасность в рамках энергетической безопасности страны, что в дальнейшем может отрицательно сказаться на национальной безопасности РФ и функционировании государства как самодостаточного субъекта в целом. Экспертная оценка влияния энергетической составляющей на состояние национальной экономической безопасности РФ за 2017, 2020 и 2023 гг. приведена в таблицах 2 и 3[5].

[5] Таблицы 2 и 3 сост. по: Промышленное производство в России...

https://doi.org/10.21603/2500-3372-2025-10-2-237-247

Табл. 2. Экспертная оценка, необходимая для интегральной оценки
Tab. 2. Integral criterion assessment: expert evaluation

Показатель	Эксперт 1				Эксперт 2				Эксперт 3			
	уд. в., %	2017	2020	2023	уд. в., %	2017	2020	2023	уд. в., %	2017	2020	2023
Валовая добавленная стоимость по виду деятельности *добыча полезных ископаемых*, трлн руб.	0,10	3,00	3,00	4,00	0,12	3,00	3,00	3,00	0,10	2,00	2,00	3,00
Средняя выручка по виду деятельности *добыча полезных ископаемых* за год, млн руб.	0,10	3,00	2,00	3,00	0,08	2,00	2,00	2,00	0,10	2,00	1,00	2,00
Средняя цена на нефть Brent, долл. США за баррель	0,10	2,00	1,00	4,00	0,12	2,00	2,00	2,00	0,07	1,00	1,00	3,00
Доля нефтегазового сектора в ВВП России, %	0,10	3,00	3,00	1,00	0,08	3,00	3,00	3,00	0,10	2,00	2,00	1,00
Доля нефтегазовых доходов в федеральном бюджете, %	0,15	2,00	2,00	4,00	0,08	3,00	3,00	3,00	0,10	1,00	1,00	3,00
Доля нефти и газа в товарном экспорте, %	0,10	1,00	1,00	3,00	0,08	2,00	2,00	2,00	0,10	1,00	1,00	2,00
Объем добычи и производства газа, млн т	0,05	2,00	1,00	3,00	0,12	2,00	2,00	2,00	0,07	1,00	1,00	2,00
Объем добычи и производства газа, млрд м^3	0,05	3,00	3,00	1,00	0,06	2,00	2,00	2,00	0,07	2,00	2,00	1,00
Объем добычи и производства угля, млн т	0,05	2,00	2,00	3,00	0,06	2,00	2,00	2,00	0,07	1,00	1,00	2,00
Объем производства электроэнергии, трлн кВт·ч	0,05	2,00	2,00	2,00	0,08	2,00	2,00	2,00	0,07	1,00	1,00	1,00
Инвестиции в основной капитал ТЭК, млрд руб.	0,15	3,00	3,00	3,00	0,12	3,00	3,00	3,00	0,15	2,00	2,00	2,00
Итого	1,00	26,00	23,00	31,00	1,00	26,00	26,00	26,00	1,00	16,00	15,00	22,00

Итак, были получены следующие значения итоговой интегральной оценки за 2017, 2020 и 2023 гг.:

- эксперт 1: степень влияния энергетической безопасности на состояние национальной безопасности РФ находится в пределах высокого уровня зависимости, который сначала имеет тенденцию к снижению (с 2,40 балла в 2017 г. до 2,15 в 2020 г.), но в 2023 г. приобретает значение критического уровня зависимости – 3,00 балла;
- эксперт 2: устойчивая тенденция к сохранению высокого уровня зависимости национальной безопасности от энергетического блока (2,40 балла в 2017, 2020 и 2023 г. соответственно);
- эксперт 3: уровень зависимости исследуемых переменных имел тенденцию к снижению, находясь в пределах нормы (1,52 балла в 2017 г., 1,42 – в 2020 г.), а в 2023 г. увеличился до 2,03 балла, проявляя приемлемый уровень зависимости.

Важно отметить, что в среднем уровень зависимости российской экономики от производства и реализации энергоресурсов оценивается на высоком уровне. Это в будущем может привести к формированию серьезных рисков, переходящих в угрозы устойчивому развитию и процветанию. Кроме того, целесообразным при проведении дальнейшего исследования является привлечение большего числа экспертов из крупных российских компаний-лидеров нефтегазового сектора. Эксперты высокого уровня смогут дать расширенную оценку с подробными разъяснениями каждого балла и динамики показателя.

Результаты проведенного анализа могут быть использованы с целью дальнейшего регулирования уровня влияния топливно-энергетического комплекса на состояние энергетической и национальной безопасности РФ, а также преодоления их тесной взаимосвязи.

Табл. 3. Интегральная оценка
Tab. 3. Integral criterion assessment

Показатель	Эксперт 1			Эксперт 2			Эксперт 3		
	2017	2020	2023	2017	2020	2023	2017	2020	2023
Валовая добавленная стоимость по виду деятельности *добыча полезных ископаемых*, трлн руб.	0,30	0,30	0,40	0,36	0,36	0,36	0,20	0,20	0,30
Средняя выручка по виду деятельности *добыча полезных ископаемых* за год, млн руб.	0,30	0,20	0,30	0,16	0,16	0,16	0,20	0,10	0,20
Средняя цена на нефть Brent, долл. США за баррель	0,20	0,10	0,40	0,24	0,24	0,24	0,07	0,07	0,21
Доля нефтегазового сектора в ВВП России, %	0,30	0,30	0,10	0,24	0,24	0,24	0,20	0,20	0,10
Доля нефтегазовых доходов в федеральном бюджете, %	0,30	0,30	0,60	0,24	0,24	0,24	0,10	0,10	0,30
Доля нефти и газа в товарном экспорте, %	0,10	0,10	0,30	0,16	0,16	0,16	0,10	0,10	0,20
Объем добычи и производства газа, млн т	0,10	0,05	0,15	0,24	0,24	0,24	0,07	0,07	0,14
Объем добычи и производства газа, млрд м^3	0,15	0,15	0,05	0,12	0,12	0,12	0,14	0,14	0,07
Объем добычи и производства угля, млн т	0,10	0,10	0,15	0,12	0,12	0,12	0,07	0,07	0,14
Объем производства электроэнергии, трлн кВт·ч	0,10	0,10	0,10	0,16	0,16	0,16	0,07	0,07	0,07
Инвестиции в основной капитал ТЭК, млрд руб.	0,45	0,45	0,45	0,36	0,36	0,36	0,30	0,30	0,30
Итоговая интегральная оценка	**2,40**	**2,15**	**3,00**	**2,40**	**2,40**	**2,40**	**1,52**	**1,42**	**2,03**
Средняя оценка	**2,52**			**2,40**			**1,66**		

Заключение

Результаты позволили разработать мероприятия по нейтрализации угроз энергетической безопасности и уменьшению тесноты связи между ней и национальной безопасностью РФ. Выявлено, что стратегически важным в обеспечении энергетической безопасности российского ТЭК является преодоление технико-технологических угроз, которые были вызваны высоким износом основных фондов, а также отсутствием собственных разработок в данной сфере. В общем виде для нейтрализации угроз могут быть применены следующие мероприятия:

- углубление переработки и выхода энергоресурсов, в частности нефти, что позволит увеличить прибыль отрасли за счет продажи готового продукта, стоимость которого гораздо выше, чем стоимость сырья;
- развитие и модернизация нефтеперерабатывающих заводов. В России функционируют 37 крупных заводов такого типа с объемами переработки более 1 млн т в год, а также малые нефтеперерабатывающие заводы;
- увеличение поставок российских энергоресурсов на внутренний рынок;
- наращивание деловых отношений с Китаем и Индией, поскольку данные государства выступают большими рынками сбыта российских энергоносителей.

Чтобы нейтрализовать возросшее влияние ТЭК на экономику страны, можно провести следующие мероприятия:

1. Сократить производство топливно-энергетических товаров за счет снижения экспорта и расширения уровня их внутреннего потребления при одновременном опережающем росте ВВП. Данное мероприятие позволит высвободить инвестиционные средства, идущие на развитие добывающих

https://doi.org/10.21603/2500-3372-2025-10-2-237-247

отраслей, и перенаправить их на развитие обрабатывающих [31].

2. Активно внедрять на российских предприятиях передовые технологии. Например, на электроэнергетических – парогазовые установки и установки комбинированной выработки тепла и электричества, а на транспортных – двигатели, работающие на электричестве, водороде и природном газе.

3. Совершенствовать нормативно-правовую базу в области ТЭК. Это снизит административные барьеры, повысит инвестиционную привлекательность и эффективность функционирования комплекса.

4. Стимулировать мероприятия по снижению негативного воздействия на окружающую среду на основе отечественных технологий.

5. Ускорить реализацию и расширение программ по импортозамещению в целях решения вопроса технологической независимости страны.

6. Учитывать социально-экономический мониторинг в ТЭК страны. Он позволит отслеживать и фиксировать предельно допустимые уровни отклонения от нормы контролируемых показателей.

Полезные ископаемые относятся к невозобновляемым ресурсам, т. е. рано или поздно и российские, и мировые запасы будут исчерпаны. В первую очередь это обусловлено тем, что для формирования многих видов полезных ископаемых требуются миллионы лет. Согласно Стратегии развития минерально-сырьевой базы до 2050 г., запасов некоторых видов стратегически значимых для экономики страны полезных ископаемых хватит на 25 лет[6]. Помимо этого, Министерство природных ресурсов и экологии Российской Федерации утверждает, что запасов нефти в стране хватит примерно на 64,5 года, а природного газа – более чем на 100 лет[7]. Однако в связи с растущим каждый год суточным потреблением этих ресурсов данные прогнозы неутешительны.

Если указанные прогнозы окажутся верны, то российская экономика по прошествии обозначенного периода просто не сможет быстро трансформироваться и подстроиться под новые реалии мирового рынка. Добыча нефти и газа будет становиться все более затратной, что не соответствует концепции капиталистического рынка – получение максимальной прибыли с минимальными издержками. Наиболее благоприятным исходом для Российской Федерации станет подготовка к экспорту энергии, а не сырья, т. к. она выступает более дорогостоящим и перспективным ресурсом, который позволит стране достичь более высокого уровня технического и экономического развития и статуса на мировой арене. Причем такого рода подготовку необходимо начать в ближайшее время, чтобы возможный энергетический кризис стал для России своего рода подъемом экономической системы.

Конфликт интересов: Авторы заявили об отсутствии потенциальных конфликтов интересов в отношении исследования, авторства и / или публикации данной статьи.
Conflict of interests: The authors declared no potential conflict of interests regarding the research, authorship, and / or publication of this article.

Критерии авторства: С. В. Зайцев – разработка методологии исследования, анализ эмпирических данных, редактирование текста статьи, формулирование выводов. Д. И. Степанова – разработка методологии исследования, анализ эмпирических материалов, редактирование текста статьи. К. В. Семенова – обзор литературы, разработка дизайна исследования, сбор и анализ эмпирических данных, написание статьи.
Contribution: S. V. Zaitsev designed the methodology, analyzed the empirical data, proofread the manuscript, and wrote the conclusions. D. I. Stepanova designed the methodology, analyzed the empirical data, and proofread the manuscript. K. V. Semenova wrote the review, designed the methodology, collected and analyzed the empirical data, and drafted the manuscript.

Литература / References

1. Renner M. *The anatomy of resource wars*. Worldwatch Institute, 2002. URL: http://archive.niza.nl/docs/200210171557447558.pdf (дата обращения: 20.12.2024).
2. Kahler M. Economic security in an era of globalization: Definition and provision. *The Pacific Review*, 2004, 17(4): 485–502. https://doi.org/10.1080/0951274042000326032

[6] О Стратегии развития минерально-сырьевой базы РФ до 2050 г. Распоряжение Правительства РФ № 1838-Р от 11.07.2024. *СПС КонсультантПлюс*.

[7] Глава Минприроды рассказал, на сколько лет Россия обеспечена запасами нефти и газа. *Объясняем.рф*. 06.02.2025. URL: https://объясняем.рф/articles/news/glava-minprirody-rasskazal-na-skolko-let-rossiya-obespechena-zapasami-nefti-i-gaza/ (дата обращения: 07.02.2025).

3. Buzan B. *People, states, and fear: The national security problem in international relations*. Wheatsheaf Books, 1983, 262.
4. Buzan B. New patterns of global security in the twenty-first century. *International Affairs*, 67(3): 431–451. https://doi.org/10.2307/2621945
5. Fox W. T. R. Reviewed work: People, states, and fear: The national security problem in international relations Barry Buzan. *International Journal*, 1985, 40(4): 756–758. https://doi.org/10.2307/40202323
6. Waever O., Buzan B., Kelstrup M., Lemaitre P. *Identity, migration and the new security agenda in Europe*. London: Printer, 1993, 288.
7. David M., Verbakel D. Critical security studies: A schismatic history. *Contemporary security studies*, ed. Collins A. Oxford: Oxford University, 2007, chpt. 7. https://doi.org/10.1093/hepl/9780198862192.003.0007
8. Meng W. *Developmental peace: Theorizing China's approach to international peacebuilding*. ibidem, 2024, 188.
9. Bulatova O., Trofymenko M., Karpenko O., Fedorov E. Zewnętrzny komponent bezpieczeństwa gospodarczego kraju. *Przegląd Strategiczny*, 2020, (13), 425–437. https://doi.org/10.14746/ps.2020.1.26
10. Kaldor M. *Human security: Reflections on globalization and intervention*. Cambridge: Polity, 2007, 240.
11. Homer-Dixon T. F. *Environment, scarcity, and violence*. Princeton: Princeton University, 1999, 253. https://doi.org/10.2307/j.ctt7pgg0
12. Libicki M. C. *Cyberdeterrence and cyberwar*. RAND Corporation, 2009, 238.
13. Acharya A. *The end of American world order*. 1st ed. Cambridge: Polity, 2014, 96.
14. Васильев И. В. Оборонная безопасность России в системе национальной безопасности. *Власть*. 2017. Т. 25. № 6. С. 44–51. [Vasilev G. V. Defense security of Russia in the national security system. *Vlast*, 2017, 25(6): 44–51. (In Russ.)] https://elibrary.ru/yulocx
15. Гусев А. А. Пути обеспечения социо-эколого-экономической безопасности общественного развития. *Экономика и математические методы*. 2013. Т. 49. № 4. С. 57–61. [Gusev A. A. Ways to ensure social, environmental and economic safety of social development. *Economics and the Mathematical Methods*, 2013, 49(4): 57–61. (In Russ.)] https://elibrary.ru/riokjl
16. Глазьев С. Ю. О неотложных мерах по укреплению экономической безопасности России и выводу российской экономики на траекторию опережающего развития (академическая версия доклада). *Российский экономический журнал*. 2015. № 5. С. 3–62. [Glaziev S. Yu. Concerning urgent measures for strengthening economic security of Russia and placing Russia's economy in rapid development trajectory (academic version of the presentation). *Russian Economic Journal*, 2015, (5): 3–62. (In Russ.)] https://elibrary.ru/vchpzj
17. Колосов А. В. Методические аспекты экономической безопасности. *Интернет-журнал Науковедение*. 2013. № 3. [Kolosov A. V. Metodical aspects of the economic safety. *Internet-zhurnal Naukovedenie*, 2013, (3). (In Russ.)] URL: https://naukovedenie.ru/PDF/85evn313.pdf (дата обращения: 20.12.2024). https://elibrary.ru/qzxxtn
18. Авдеев В. А., Авдеева О. А. Правовая политика Российской Федерации в сфере обеспечения экономической безопасности: тенденции и перспективы. *Российская юстиция*. 2020. № 4. С. 2–5. [Avdeev V. A., Avdeeva O. A. The legal policy of the Russian Federation in the sphere of ensuring economic security: Trends and prospects. *Rossiiskaia iustitsiia*, 2020, (4): 2–5. (In Russ.)] https://elibrary.ru/lchcpg
19. Крылов А. А., Латов Ю. В. Мониторинг национальной и региональной экономической безопасности в современной России: проблемы, подходы, перспективы. *Микроэкономика*. 2018. № 2. С. 107–119. [Krylov A. A., Latov Yu. V. Monitoring of national and regional economic security in modern Russia: Problems, approaches, prospects. *Mikroekonomika*, 2018, (2): 107–119. (In Russ.)] https://elibrary.ru/uoqxni
20. Быковская Ю. В. Государственная социальная политика в органах внутренних дел и методология ее формирования и реализации в системе обеспечения экономической безопасности. *Национальные интересы: приоритеты и безопасность*. 2015. Т. 11. № 47. С. 25–39. [Bykovskaya Yu. V. The social policy of the state in internal affairs bodies and the methodology for its formation and implementation in the economic security system. *National Interests: Priorities and Security*, 2015, 11(47): 25–39. (In Russ.)] https://elibrary.ru/vbrwqh
21. Краснов С. В., Краснова С. А. Социальная безопасность как фактор устойчивого развития России в глобальной экономике. *Фундаментальные и прикладные исследования в области управления, экономики и торговли*: науч. и уч.-практ. конф. (Санкт-Петербург, 6–7 июня 2017 г.) СПб.: СПбПУ, 2017. Ч. 2. С. 77–84. [Krasnov S. V., Krasnova S. A. Social security as a factor of Russia's sustainable development in the global economy. *Fundamental and applied research in management, economics, and trade*: Proc. Sci. and Ed.-Prac. Conf., St. Petersburg, 6–7 Jun 2017. St. Petersburg: SPbPU, 2017, pt. 2, 77–84. (In Russ.)] https://elibrary.ru/ysuipt

22. Михайлов А. Н. Цифровая безопасность в эпоху больших данных: как защитить личную информацию? *Вестник науки*. 2024. Т. 1. № 10. С. 427– 431. [Mikhailov A. N. Digital security in era of big data: How to protect personal information? *Vestnik nauki*, 2024, 1(10): 427–431. (In Russ.)] https://elibrary.ru/llkslc
23. Нисневич Ю. А. Информационная безопасность: пути ответа на вызовы постиндустриального развития. *Ответы России и Евросоюза на вызовы XXI века. Часть II. Социальные аспекты. Доклады Института Европы РАН*, ред. В. В. Журкин, М. Г. Носов, Н. П. Шмелев. М.: Огни, 2006. Вып. 181. [Nisnevich Iu. A. Information security: Ways to respond to the challenges of post-industrial development. *The responses of Russia and the European Union to the challenges of the 21st century. Part II. Social aspects. Reports of the Institute of Europe, Russian Academy of Sciences*, eds. Zhurkin V. V., Nosov M. G., Shmelev N. P. Moscow: Ogni, 2006, iss. 181. (In Russ.)] URL: https://publications.hse.ru/chapters/68077181 (дата обращения: 28.12.2024).
24. Бушуев В. В., Воропай Н. И. Энергетический фактор в структуре национальной безопасности России. *Энергетическая политика*. 2017. № 1. С. 9–19. [Bushuev V. V., Voropay N. I. Energy factor in the structure of Russian national security. *Energeticheskaia politika*, 2017, (1): 9–19. (In Russ.)] https://elibrary.ru/zrekbh
25. Кузнецов Д. А., Руденко М. Н. Система индикаторов оценки экономической безопасности страны. *Национальные интересы: приоритеты и безопасность*. 2015. Т. 11. № 23. С. 59–68. [Kuznetsov D. A., Rudenko M. N. The system of indicators for evaluating the national economic security. *National Interests: Priorities and Security*, 2015, 11(23): 59–68. (In Russ.)] https://elibrary.ru/twddvv
26. Кузнецова Е. И. Стратегическое управление экономической безопасностью государства. М.: КноРус, 2017. 216 с. [Kuznetsova E. I. *Strategic management of the economic security of the state*. Moscow: KnoRus, 2017, 216. (In Russ.)] https://elibrary.ru/zbakrn
27. Хрусталев Е. Ю., Мартьянова О. В. Развитие методологии анализа эффективности внешнеторговой деятельности в управлении экономической безопасностью. *Национальные интересы: приоритеты и безопасность*. 2019. Т. 15. № 7. С. 1280–1294. [Khrustalev E. Yu., Martyanova O. V. Developing the methodology for analyzing the efficiency of foreign trade as part of economic security management. *National Interests: Priorities and Security*, 2019, 15(7): 1280–1294. (In Russ.)] https://doi.org/10.24891/ni.15.7.1280
28. Манафлы Г. М. Понятие и история обеспечения безопасности. Основные принципы и направления. *Молодой ученый*. 2023. № 46. С. 249–251. [Manafly G. M. The concept and history of security. Basic principles and directions. *Molodoi uchenyi*, 2023, (46): 249–251. (In Russ.)] https://elibrary.ru/ehkswr
29. Манушин Д. В., Еникеев Ш. И., Таишева Г. Р. Экономическая безопасность региона и государства и управление ими: понятие, структура, условия кризиса. *Национальные интересы: приоритеты и безопасность*. 2023. Т. 19. № 7. С. 1206–1234. [Manushin D. V., Enikeev Sh. I., Taisheva G. R. Economic security of the region and the state and their management: Concept, structure, crisis conditions. *National Interests: Priorities and Security*, 2023, 19(7): 1206–1234. (In Russ.)] https://doi.org/10.24891/ni.19.7.1206
30. Абалкин Л. И. Экономическая безопасность России: угрозы и их отражение. *Вопросы экономики*. 1994. № 12. С. 4–16. [Abalkin L. I. Russia's economic security: Threats and response. *Voprosy ekonomiki*, 1994, (12): 4–16. (In Russ.)] https://elibrary.ru/sjovdj
31. Соколов М. Энергоемкость экономики России и основные направления по ее сокращению. *Энергетическая политика*. 2023. № 7. С. 46–67. [Sokolov M. Energy intensity of the Russian economy and the main directions for its reduction. *Energeticheskaia politika*, 2023, (7): 46–67. (In Russ.)] https://elibrary.ru/dsbrfb